

Они спасают людей с тяжелыми травмами и ожогами, после сложных операций и инсультов

1 февраля – 45 лет со дня открытия отделения реанимации Центральной городской больницы.

Сегодня, как и 45 лет назад, значение отделения анестезиологии и реанимации трудно переоценить. Сюда попадают люди в критические минуты своей жизни – с тяжелыми травмами и ожогами, после сложных операций и инсультов, когда необходимо удержать человека на краю, стабилизировать его состояние, чтобы потом можно было продолжить лечение, не опасаясь за его жизнь. Само название отделения красноречиво говорит об особом статусе: реанимация в переводе с латыни – возвращение к жизни, оживление, анестезия – обезболивание.

С 2005 года это ведущее подразделение городской больницы возглавляет врач высшей квалификационной категории Виталий Инфарович. Мы встретились с Виталием Анатольевичем и его коллегами в отделении, где идет обычная для такого многопрофильного учреждения жизнь. Внешне спокойная, а на самом деле очень напряженная – ведь сюда люди попадают в крайне тяжелых состояниях. Рассказывает заведующий реанимацией:

– 1 февраля 1973 года был подписан приказ о создании в Жодино отделения реанимации. Изначально это была группа анестезиологов и реаниматологов при хирургическом отделении. У истоков стояла Зоя Шидловская. Потом в разные годы реанимацию возглавляли Андрей Казакевич, Сергей Савицкий.

Сегодня – это высокотехнологичное в плане оснащения и подбора кадров отделение больницы, где имеется все для спасения человеческой жизни.

Отделение рассчитано на 12 коек, но по численности медперсонала одно из самых больших в больнице: 17,5 ставки врачей, 19 ставок медсестер, 10 – сестер-анестезистов. То есть работает более 50 человек, что по числу сравнимо с небольшой районной больницей. К нам поступают пациенты после операций, с инфарктами, инсультами, другими критическими состояниями, после ДТП, несчастных случаев, отравлений. Коллектив выполняет свои функции качественно, на высочайшем уровне.

Оснащение

Считается, что реанимация – едва ли не самая затратная сфера здравоохранения, так как высокотехнологична и требует современного оснащения. Буквально в конце прошлого года отделение пополнилось новым универсальным аппаратом искусственной вентиляции легких (двенадцатым по счету).

Поступившее оборудование – высочайшего класса, прибор может проводить вентиляцию легких всем пациентам независимо от возраста, в том числе недоношенным младенцам весом от 500 граммов!

Об оснащении реанимации и больницы в целом говорит главный врач Жодинской ЦГБ Владимир Циолта:

– В 2017 году на приобретение для нашего учреждения нового медицинского и хозяйственного оборудования было потрачено около 650 тысяч рублей. Приобретены аппарат ИВЛ для реанимации, маммограф, рентгенодиагностический аппарат, стоматологическая установка, набор для проведения травматологических операций, бальнеологическая ванна, санитарный автомобиль, дефибриллятор, фиброгастроскоп, переносной аппарат ИВЛ на скорую, электрокардиограф, шприцевые насосы, а также много другого оборудования.

Кто такой врач реаниматолог-анестезиолог?

«Тот, кто выбирает данную специальность, должен обладать устойчивой психикой, быстротой реакции, обширными знаниями в области психологии, физиологии, патологии, фармакологии. Необходимо знать критические состояния в смежных медицинских специальностях: терапии, хирургии, травматологии, акушерстве и гинекологии, патологии детского возраста, неврологии, инфекционных болезнях, токсикологии и многих других. Всего и не перечислить», – считает заведующий отделением, и гордится специалистами, на которых можно положиться в любую секунду.

Об особенностях профессии

Врач-анестезиолог высшей категории Оксана Меренкова:

– Врачи-реаниматологи часто становятся руководителями. К примеру, у министра здравоохранения наша специализация, нынешний главный врач жодинской больницы также реаниматолог, много лет отработал в нашем отделении.

Примеров немало, что свидетельствует о высоком профессионализме всех, кто прошел через реанимацию. А еще – об умении брать на себя ответственность за принимаемые решения. Кто-то о работе анестезиолога сказал: «Это часы скуки и минуты ужаса». Так оно и есть: вот мы тут сидим, разговариваем, а через минуту – мы все уже на ногах, бежим, спасаем поступившего к нам человека. А еще мы не говорим «я». Только «мы». Наш труд коллективный. Мы советуемся, принимаем решения вместе. В этом – наша сила.

Сергей Савицкий, бывший заведующий реанимацией:

– Это не бумаги, не сидение на месте, это – реальная работа. Тяжелая, порой, неприятная, каждо-дневная.

Один из сегодняшних пациентов реанимации – человек, выпивший на спор четыре бутылки самогона. Алкогольная кома, панкреоневрозы. А таких тоже нужно спасать, и за их жизнь врачи борются до последнего. Кстати, про жодинскую реанимацию знают, что тут справляются с тяжелыми случаями. И когда чрезвычайная ситуация возникает неподалеку, то пациентов везут к нам.

Виталий Инфарович:

– Специальность реаниматолога требует, чтобы человек был личностью, способной моментально принимать решения, уметь требовать, обладать прочными знаниями и навыками. Да, иногда приходится настаивать. Иногда сглаживать. Рассуждать некогда. Наши врачи должны уметь в любой момент взять на себя ответственность, функции лидера.

Ради зарплаты, престижа, мечты здесь никто не работает. Остаются, чтобы приносить пользу, помогать людям. Вот это по-настоящему окрыляет. В тоже время надо обладать психологической устойчивостью. Видеть человеческие страдания, смерти – очень тяжело. Сейчас возрастного критерия для нахождения в реанимации не существует. Есть и 90-летние пациенты. Лечим и спасаем всех, невзирая на возраст, используя

при этом дорогостоящие лекарства. К примеру, делаем инъекции, которые растворяют инфаркт миокарда. А это 1 000 и более долларов. Мне не стыдно за свою работу, за мою реанимацию.

Владимир Циолта:

–Более двадцати лет я работаю в отделении анестезиологии и реанимации. Сразу выбрал эту специальность в мединституте – и никогда об этом не жалел. И сейчас, занимая руководящую должность, продолжаю дежурить в этом, родном мне отделении. Работа врача – это служение народу для укрепления его здоровья, и без практического здравоохранения даже главный врач – не врач. А быть на переднем краю спасения жизни людей – очень ответственно.

О молодежи

Заведующий гордится тем, что специальность реаниматолога в последнее время становится все престижнее, а среди коллег-подчиненных есть и очень способные 25-летние вчерашние выпускники вуза:

– Сейчас молодежь приходит толковая, умная, подкованная. Наша специальность требует высочайшего уровня подготовки, разнопланового владения знаниями. Мы должны быть хорошо ориентированы во всех областях медицины, чтобы помогать людям в самую критическую минуту. Важно, когда есть преемственность поколений. Дети многих коллег пошли по их стопам. Профессия захватывает так, что непроизвольно свою работу «приносим» домой, где продолжаем обсуждать проблемы, рассказывать, что произошло за день. Дети слышат все, растут в этом и... сами становятся врачами, выбирают не самую простую, но очень нужную работу.

Про средний персонал

Без них ничего не будет. Быстро, качественно выполнять решение врача, а в критических ситуациях брать на себя его функции, начинать интенсивную терапию – способны только очень

подготовленные специалисты среднего звена. Опытная медсестра видит дыхание, все показатели, оценивает состояние пациента. Плюс выдает, вводит лекарства, которых очень много и их надо досконально знать. Постановка зондов, катетеров и еще очень, очень многое. Поэтому средний персонал отнюдь не средний. Он самого высшего класса. Каждый знает свою функцию.

Не приживается здесь тот, кто суетится, паникует. Остаются только профессионально устойчивые сестры.

Кстати, у нас работает медсестра, которая родилась в один день с созданием реанимации – 1 февраля 1973 года. Это Светлана Соколовская, которая проработала в отделении более 25 лет.

Основные помощники врача-анестезиолога – это медсестры-анестезисты. Они также проходят обучение по специальности «анестезиология-реаниматология», обучены работать на наркозно-дыхательной и следящей аппаратуре, знают, понимают и умеют проводить наркоз под руководством врача, при необходимости первыми начинают активные реанимационные мероприятия и многое другое, чего не умеют даже врачи других специальностей.

Самое трудное

Это сообщить родственникам, что пациент умер. Самое сложное – найти слова. Я всегда говорю родным все как есть. Я сделал все, что смог. Но врачи – не всегда Боги. Поверьте, невозможно привыкнуть к смерти, даже если встречаешься с ней очень часто. Тяжелый осадок в душе остается после каждого ушедшего в мир иной. Даже если уверен в том, что сделал все от тебя зависящее, легче не становится. Главное для каждого из нас – не быть равнодушным, уметь сострадать человеческой боли. Если эти качества притупились, надо уходить из профессии. Если выложился по полной и получил от этого удовлетворение, значит ты на своем месте.

За годы существования отделения накоплен огромный опыт и

знания по лечению и выхаживанию больных, находящихся в критическом состоянии. Здесь работает высококвалифицированный медицинский персонал, который постоянно развивает, совершенствует и улучшает свои навыки в оказании медицинской помощи. Работа невероятно важна и очень сложна. А еще очень нужна людям.

Лилия АЛЕХНОВИЧ